

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на журналъ

ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

НА 1913 ГОДЪ

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ	5 руб.	На 3 мѣсяца	1 р. 50 к
— полугодъ	3 —	— 1 мѣсяць	»—50—
Отдѣльный № 25 коп.		Перемѣна адреса	20 к.

Плата за объявленія: въ официальной части 10 к. / За строчку петита
въ неофициальной части 7 к.

За объявленія, печатаемая нѣсколько разъ, плата по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: Псковъ, Завеличье, зданіе Духовнаго
Училища. Телеф. № 315.

Сотрудниками состоятъ: епархіальное духовенство, преподава-
тели духовно-учебныхъ заведеній, учителя народныхъ школъ и
частныя лица.

Принятая рукопись исправляется по усмотрѣнію редакціи
Гонораръ за статьи уплачивается по полугодіямъ.

Редакторъ М. Кутузовъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 15-го:

Часть официальная.

Указы и опредѣленіе Святейшаго Синода.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Отъ Псковской Духовной Консисторіи.

Разрядный списокъ учениковъ Порховскаго дух. училища.— Во-
просы, подлежащіе обсужденію очереднаго съѣзда о.о. депутатовъ
Великолупцаго училищнаго округа.— Объявленія.

Отдѣлъ неофициальный.

Минувшее.— Умирающая юность.— Очерки изъ жизни старо-
обрядцевъ „древле-каволическаго старо-поморскаго согласія“.

Епархіальная хроника.

Извѣстія и замѣтки.

Поправка.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода отъ 18 іюля № 11481 опредѣлено-открыть самостоятельный приходъ при церкви погоста Кудова, Опочецкаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика; на содержаніе причта новооткрываемаго прихода назначить по 400 руб. въ годъ (свищ. 300 руб. и псалом. 100 руб.), съ отнесеніемъ сего расхода, со дна замѣщенія вакансій на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 финансовой смѣты Св. Синода.

Указомъ Св. Синода отъ 16 и 23 іюля 1913 года за №№ 11461 и 11378 назначена пенсія вдовѣ діакону, состоявшаго на псаломщицкой вакансіи въ е. Цевлѣ, Любови Пятницкой съ дѣтьми: Ольгой, Маріей и Надеждой по 33 руб. 33 коп. и вдовѣ псаломщика Великолуцкаго Вознесенскаго монастыря Елизаветѣ Цвиневой по 50 руб. въ годъ; вдовѣ протоіерея, состоявшаго на священнической вакансіи при Псковской Покровской отъ торга церкви, Маріи Березкоѣ по 150 руб. въ годъ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Резолюціями Его Преосвященства: уволены за штатъ псаломщикъ с. Княжа, Холмскаго у., Николай Троицкій (28 іюня); діаконъ пог. Щемериць, Псковскаго уѣзда, Михаилъ Сперанскій (20 іюля); перемѣщенный изъ пог. Лица, Великолуцкаго уѣзда, въ пог. Авячищи на псаломщицкую вакансію діаконъ Александръ Лутцо (24 іюля).

Исключены из списков за смертью псаломщикъ пог. Великихъ Пустынь, Псковскаго у., Евгений Спаскій (16 іюня); заштатный діаконъ пог. Синеи-Никола, Опочецкаго у., Савриль Троицкій (4 іюля); заштатный псаломщикъ с. Велья, Опочецкаго уѣзда, Василій Соколовскій (6 іюля); заштатный псаломщикъ Псково-Будвѣрческой церкви Илларионовъ; псаломщикъ пог. Ашева, Новоржевскаго у., Михаилъ Успенскій (13 іюля); священникъ пог. Костыкова, Великолудскаго уѣзда, Михаилъ Шетневъ (24 іюля).

Пострижены въ монашество послушники Спасо-Блазаровой пустыни Аптовій Стрѣлецъ, Іоаннъ Стариковъ, Герасимъ Семеновъ, Алексѣй Журмаевъ и Іоаннъ Кирячукъ съ наречіемъ имени 1-му Анастасій, 2-му Илларионъ, 3-му Геннадій, 4-му Александръ и 5-му Іоша (23 іюля).

Опредѣлены на мѣста — священническое: въ пог. Демьяница, Псковскаго у., діаконъ Николаевской церкви пог. Новоржева Алексій Лавровъ (27 іюля); на діаконское: въ погостъ Илеза, Новоржевскаго уѣзда, псаломщикъ пог. Михеева, Новоржевскаго уѣзда, Александръ Колобовъ (9 іюля); на псаломщичіе: въ Михаило-Архангельской церкви приг. Краснаго, Опочецкаго уѣзда — окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ Гиацинтовъ (9 іюля); въ с. Княжа, Холмскаго уѣзда, заштатный діаконъ пог. Кошница, Островскаго у., Владиміръ Колобовъ (9 іюля); въ пог. Заданье, Порховскаго у., — окончившій курсъ псаломщ. школы Николай Свиридоповъ — и. д. псаломщика (9 іюля); въ пог. Добрыаница, Псковскаго у., — бывшій и. д. псаломщика въ томъ же погостѣ Николай Орловъ (9 іюля); въ пог. Кириллово Островскаго у., — окончившій курсъ псаломщичьей школы Иванъ Адришовъ — и. д. псаломщика (9 іюля); въ Корсуно-Богородицкому собору пог. Торонца, — окончившій курсъ псаломщ. школы Иванъ Новиковъ — и. д. псаломщика (9 іюля); въ пог. Великія Пустыни, Псковскаго у., бывшій псаломщикъ пог. Чиркова, Алексѣй Назаретскій (27 іюля); въ Единовѣрческой церкви с. Зигорья, Псковскаго у., крестьянинъ того же селенія Михаилъ Екимовъ — пр. и. об. псаломщика (27 іюля).

Перемѣщены на мѣста — священническое: въ пог. Славковича, Псковскаго у., священникъ пог. Демьяница, того же у., Дмитрій Назаретскій (20 іюля); на діаконское: въ пог. Влицы, Великолудскаго у., діаконъ погоста Дувишь, того же у., Александръ Сырховъ (27 іюля); на псаломщическое: въ церковь Псковскаго

Старо-Вознесенскаго жен. монастыря—неоломщикъ пог. Горожань, Великолуцкаго у., Стефанъ Саковъ, съ возведеніемъ его въ санъ діакона (1 августа).

Резолюціями Его Просвященства *утверждены въ должности церковныхъ старостъ*: къ Ильинской церкви погоста Спскаго-Устья, Островскаго уѣзда, крестьянинъ Опочецкаго уѣзда, Печаво-Горайской вол., села Борка Петръ Царевъ; Нятницкой пог. Зачеренья, Псковскаго уѣзда, Печерскій мѣщанинъ того же уѣзда Стефанъ Гриваноговъ; Богородице-Владимірской пог. Лисей, Псковскаго уѣзда, крестьянинъ Гдовскаго уѣзда, Середкинской волости, деревни Меленки Михаилъ Смирновъ; Покровской церкви погоста Знахлицъ, Псковскаго уѣзда, крестьянинъ Псковскаго уѣзда, Мелеховской волости, дер. Гришина Петръ Аванасьевъ; Троицкой города Опочки, Опочецкій мѣщанинъ Симеонъ Огнянниковъ; Знаменской погоста Торопатца, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Торопатцкой волости, деревни Заболотья Адрианъ Архиповъ; Успенской погоста Копылка, Опочецкаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Копылковской волости, деревни Зубакина Матвѣй Акуловъ; Преображенской погоста Заволочья крестьянинъ того же уѣзда и волости, деревни Рябова Алексій Дубняковъ; Николаевской города Острова,—Островской купецъ Сергѣй Кирилловъ Кирилловъ и Троицкой погоста Плеесъ, Новоржевскаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Заханской волости, деревни Подмонастрынской Слобожки Василій Алексѣевъ Ситенковъ; Воскресенской погоста Михайлова, Порховскаго уѣзда, Солецкій купецъ Николай Рябовъ; Успенской церкви погоста Загорья, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Загорской волости, деревни Собакня Стефанъ Симеоновъ; Псковоградской Дмитріевской крестьянинъ Островскаго уѣзда, Качановской волости, деревни Поповской Иванъ Филиповъ; Знаменской церкви погоста Макарова, Холмскаго уѣзда, Холмскій купецъ Василій Аванасьевъ; Георгіевской церкви погоста Полицъ, Псковскаго уѣзда, занасной подиранорщизъ изъ крестьянъ Жуковской волости, деревни Жуковичъ Дмитрій Ивановичъ Ивановъ; Покровской—Пушелова, Порховскаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Дегожской волости, деревни Семеповщины Стефанъ Васильевъ; Спасской—Дроздова, Великолуцкаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Дроздовской волости, села Лишань, Аванасій Евсегнеевъ и Николаевской Говля, Холмскаго уѣзда, Холмскій помѣщикъ Николай Петровичъ Калитинъ; Богоявленской—погоста Иевца, Торонецкаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Хворостьевской волости, деревни Гольянова Иванъ Петровъ; Троицкой—

погоста Хворостьева того-же уѣзда, крестьянинъ того-же уѣзда и волости, деревни Апацына Нилъ Ивановъ и Благовѣщенской—погоста Опокъ, Порховскаго уѣзда, крестьянинъ того-же уѣзда, Сухловской волости, деревни Опокъ Николай Гороховъ.

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

Вакантныя мѣста—священническія: при Тюремной церкви г. Пскова; въ пог. Куровъ, Опочецкаго уѣзда; въ с. Буригахъ, Порховскаго уѣзда; при Поромо-Успенской церкви г. Пскова; въ пог. Локноватъ и Костыковъ, Великолуцкаго уѣзда; въ пог. Лугъ, Новоржевскаго уѣзда; діаконскія: въ с. Бѣльскомъ Устьѣ, Порхов. у.; въ пог. Дувяняхъ и Ляловъ, Великолуцкаго уѣзда; въ пог. Залѣсьѣ, Псковскаго уѣзда; при Николаевской со-усохи церкви г. Пскова; при Николаевской церкви пригорода Краснаго, Опочецкаго у.; псаломщицкія: при Воронцовскомъ женскомъ монастырѣ (въ санѣ діакона); въ пог. Навимовъ, Великолуцкаго уѣзда; въ пог. Сырковичахъ, Повховскаго у.; въ с. Дубоновичахъ, Псковскаго уѣзда; въ с. Гривинѣ, Новоржевскаго уѣзда; въ пог. Михѣевъ, Ашевъ и Апросевъ, Новоржевскаго уѣзда; въ пог. Щемерицахъ и Колбижицахъ, Псковскаго уѣзда; въ пог. Куровъ, Опочецкаго уѣзда; при Ново-Вознесенской ц. г. Пскова.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Порховскаго духовнаго училища за 1912—1913 учебнаго года.

IV-й классъ. I-й разрядъ: 1. Соловьевъ Леонидъ, Кустовъ Николай, Горностаевъ Александръ—награждаются книгами, Мухинъ Николай, 5. Колиберскій Сергій и Васильковъ Иванъ, **II-й разрядъ:** Буруновъ Борисъ, Финиковъ Николай, Букинъ Петръ, 10. Никольскій Иванъ, Успенскій Валеріанъ, Мархиль Николай, Строговъ Петръ, переводятся въ I-й классъ Псковской духовной семинаріи; Королевъ Иванъ—окончилъ курсъ училища безъ перевода въ духовную семинарію; **III-й разрядъ:** допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ

каникулъ: 15. Иларионовъ Дмитрій—по арифметикѣ и сочиненію, Колиберскій Владиміръ—по сочиненію, Подсухскій Николай—по арифметикѣ и пѣнію, Поляковъ Николай—по катихизису и латинскому языку; оставляются на повторительный курсъ: Голубинскій Александръ—по болѣзни и 20 Красноумовъ Анатолій—по прошенію отца.

III-й классъ. I-й разрядъ. Бойковъ Александръ, Бураковъ Александръ, Никифоровъ Викторъ, **II-й разрядъ:** Бабенко Александръ, 5. Никольскій Николай, Вѣлохинъ Александръ, Финиковъ Владиміръ, Заборовскій Александръ, Ясицкій Александръ, 10. Дубровскій Нилъ—переводятся въ IV классъ училища, **III-й разрядъ:** допускаются къ переэкзаменовкамъ: Бродовъ Николай—по греческому языку, Тогансовъ Леопякъ—по греческому и нѣмецкому языкамъ, Короленъ Михаилъ—по латинскому и нѣмецкому языкамъ, Лядинскій Василій—по арифметикѣ и латинскому языку, 15. Лебедевъ Владиміръ—по арифметикѣ, Малининъ Николай—по катихизису, Поплавскій Константинъ—по греческому языку. Спасскій Михаилъ—по латинскому языку; оставляются на повторительный курсъ: Десницкій Александръ, 20. Карзовъ Николай, Щеканинъ Анатолій—по малоуспѣшности и Егоровъ Иванъ—по болѣзни.

II-й классъ. I разрядъ: 1. Покровскій Леонидъ, Красноумовъ Павелъ—награждаются книгами, Васильевъ Александръ, Виноградовъ Леонидъ, **II-й разрядъ:** 5. Лавровъ Нилъ, Яновскій Владиміръ, Моревъ Александръ, Ткаченко Анатолій, Бужинскій Борисъ, 10. Колобовъ Михаилъ, Карзовъ Дмитрій, Мурылевъ Петръ, Брагинъ Павелъ, Коруткинъ Ѳедоръ, 15. Блиновъ Иванъ—переводятся въ III-й классъ училища; **III-й разрядъ:** допускаются къ переэкзаменовкамъ: Дегожскій Евгений и Пановъ Василій—по арифметикѣ, Кулиповскій Алексѣй—по латинскому языку; оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Дегожскій Сергѣй, Карзовъ Владиміръ и 21. Юдинъ Алексѣй.

I-й классъ, I-й разрядъ: 1. Платоновъ Николай, Полозовъ Иванъ, Соцердотскій Владиміръ, Великопольскій Николай—награждаются книгами, 5. Гончаровъ Петръ, Бѣзвѣскій Митрофанъ, Колиберскій Владиміръ, Поповъ Леонидъ, Лебедевъ Владиміръ, 10. Носовъ Иванъ, Бѣлевъ Николай, Ефимовъ Модестъ, **II-й разрядъ:** Сперанскій Николай, Виноградовъ Александръ, 15. Степановъ Иванъ, Язецкій Николай, Павлиновъ Леонидъ, Преображенскій Александръ, Тимпановъ Николай, 20. Матвѣевъ Сергѣй. **III-й разрядъ:** допускаются къ переэкзаменовкамъ: Ратьковскій Владиміръ—по русскому языку (устно) и пѣнію, Ченцовъ Александръ—по священной исторіи; оставляются на

повторительный курьер: Дубовский Иванъ, Паломский Архадія, Соловский Василий — за малодушевности, Козырь Дмитрий и 27. Царевъ Владимиръ — въ Болванни.

Вопросы, подлежащіе обсужденію очереднаго сѣзда о.о. депутатовъ Великолуцкаго училищнаго округа 4-го сентября сего года.

1) Журналь ревизионнаго комитета по ревизіи отчетовъ и самыя отчеты за 1912 г.

2) Сметы доходовъ и расходовъ по содержанию училища изъ мѣстныхъ средствъ на 1914 г.

3) О времени открытія общежитія, объ источникахъ содержания оного и, въ случаѣ открытія общежитія съ августа мѣсяца 1914 г., — о дополненіяхъ къ сметѣ доходовъ и расходовъ на послѣдніе мѣсяцы 1914 г.

4) Сообщеніе г. смотрителя о распредѣленіи суммъ на пособія въ настоящемъ 1913 году.

5) Объ увеличеніи кредита на дрова и прибавкѣ жалованья сторожамъ.

6) Докладъ г. смотрителя по вопросамъ объ ассигнованіи опредѣленнаго кредита на устройство паломничества и экскурсій, о вынестіи учебниковъ для безмезднаго пользованія учениковъ и выданныхъ пособій для преподаванія природовѣдѣнія и географіи и объ оборудованіи новаго зданія училища и открытіи при немъ общежитія.

7) О внесеніи въ смету 75 руб. изъ суммъ, поступающихъ за обученіе инословныхъ учениковъ, на вознагражденіе преподавателей за уроки, данные ими за отсутствующихъ по какимъ либо законнымъ причинамъ сослуживцевъ.

8) Разсмотрѣніе вопросовъ, вложенныхъ въ протоколѣ Строительной Комиссіи по постройкѣ новаго зданія Великолуцкаго духовнаго училища отъ 10-го іюля 1913 г. за № 35-мъ, а именно: о возведеніи надворныхъ построекъ — бани, ледника и др., объ устройствѣ центральнаго воднаго отопленія въ новомъ зданіи, объ углубленіи и расширеніи пруда, о вырытіи колодца и другихъ дополнительныхъ работахъ по постройкѣ новаго зданія и надворныхъ построекъ при немъ, о перерасходѣ по кладкѣ зданія въ 1050 рублей и прочія.

Отъ Правленія Псковскаго духовнаго училища.

Правленіе Псковскаго духовнаго училища объявляетъ для свѣдѣнія родителей, что съ наступающаго 1913—1914 учебнаго года для взноса платы за содержаніе учениковъ училища назначены слѣдующіе сроки: послѣ іюльскихъ каникулъ при поступленіи въ общежитіе 15 руб., къ 1 ноября 20 р., къ 1 февраля 25 р. и послѣ Пасхи 13 р. Кроме того Правленіе объявляетъ, что съ того же учебнаго года увеличена плата за пользованіе казенными учебниками, а именно будетъ взиматься: съ живущихъ въ общежитіи 2 р. и съ приходящихъ 3 р. въ годъ. Если кто изъ пансіонеровъ пожелаетъ получить всѣ книги въ единоличное пользованіе, то съ такихъ 3 руб.

Для свѣдѣнія о.о. депутатовъ Псковскаго училищнаго округа Правленіе объявляетъ, что съездъ назначенъ на 3 сентября с. г.

Пріемные экзамены въ училище назначены не на 25-е августа, какъ ошибочно напечатано въ 13 14 №—рѣ Вѣдомостей, а на 26-е и 27-е августа.

Отъ Правленія Порховскаго духовнаго училища.

Правленіе училища объявляетъ, что переэкзаменовки для учащихся въ осенніе пріемные экзамены будутъ производены въ августѣ мѣсяцѣ въ слѣдующіе сроки: 17 августа — переэкзаменовки по латинскому, священноисповѣданію, греческому и латинскому языкамъ, 19 августа — по русскому языку письменнo, 20 августа — по русскому языку устно, 21 августа — по арифметикѣ, географіи и остальнымъ предметамъ, 22 и 23 августа — пріемные экзамены въ 1-й и остальные классы училища, 24 — собраніе Правленія, 26 — выдача книгъ и 27 августа — молебень и пѣніе за живыхъ.

Отъ Правленія Торопецкаго духовнаго училища.

Въ Торопецкомъ духовномъ училищѣ вакантна должность нази-
рательствъ за учениками.

Отъ Совѣта Епархіальной Арсеніевской псаломщической школы.

Совѣтъ Псковской Епархіальной Арсеніевской псаломщической школы сямъ почоривѣше просить причты Псковской епархіи объявить въ своихъ приходохъ, кому слѣдуетъ, что 1) пріемъ въ псаломщическую школу въ семь 1913 году имѣеть быть, послѣ переэкзаменовокъ,—11 и 12 числъ сентября, въ среду и четвергъ, съ 3 часовъ по полудни въ помещеніи Образцовой школы при Псковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Желающіе поступить въ школу должны удовлетворять требованіямъ §§ 42—44 и 76 устава школы, отпечатанаго въ № 13 «Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1905-й годъ. Въ частности, на экзаменахъ особенное вниманіе обращено будетъ на то, имѣеть ли проситель хорошій, развитый слухъ (неимѣющіе хорошаго слуха не будутъ допущены къ экзаменамъ), умѣеть ли читать ноты по обиходу со счетомъ и читаетъ ли по словянски твердо, свободно, ясно, отчетливо, вообще умѣло, съ приблизительнымъ переводомъ или передачей прочитаннаго на русскій языкъ, изъ общепотребительныхъ молитвословій (часовъ, повечерія, шестослалмія). 2) Прошенія о пріемѣ подаются на имя Совѣта школы, предсѣдателемъ коего состоитъ Настоятель Псковогородской Николаевской со усоби церкви о. протоіерей Александръ Геронопольскій, не поздиѣ 1-го сентября 1913 года, съ приложеніемъ отъ родителей, родственниковъ или опекуновъ письменныхъ, надлежаче засвидѣтельствованныхъ ихъ начальствами обязательствъ въ томъ, что установленные взносы (каждогодно за содержаніе столомъ 60 руб. и за пельзованіе книгами и пособиями 3 р. и въ два года—за кроватное бѣлье—6 р. (будутъ производиться ими исправно и своевременно: 3 руб.—по полугодно по 1 р. 50 к., 6 руб.—при поступленіи въ школу и 60 р. въ три срока: 13 сентября, не поздиѣ 10 января и около 1 апрѣля по 20 руб.,—неисправные платѣльщики будутъ увольняемы изъ школы и 3) во 2-й классъ школы въ семь году пріема не будетъ.

Отъ Совѣта Матюшкинской второклассной школы.

Совѣтъ Матюшкинской второклассной школы сямъ доводитъ до слѣдствія, что пріемные экзамены въ школу будутъ произведены 2 сентября. Отъ поступающихъ требуется метрическое свидѣтельство и удостовѣреніе объ окончаніи курса начальной земской или церковно-приходской школы.

Приняты будутъ только достигшіе двѣнадцатилѣтняго возраста. Плата за содержаніе въ школьномъ общежитіи 30 р. въ годъ и за пользова- ніе учебниками и учебными пособиями 2 руб.

Отъ Совѣта Баранецкой второклассной школы.

Совѣтъ Баранецкой второклассной школы, Торопецкаго уѣзда, до- водить до свѣдѣнія, что пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ вышеозначенную школу въ предстоящемъ 1913/14 учебномъ году будутъ произведены 2 сентября.

Поступающіе въ школу должны представить свидѣтельство объ окончаніи курса въ начальныхъ школахъ или же удостовѣреніе отъ завѣдующихъ школами. За пользованіе столомъ при общежитіи школы ученики платятъ 25 рублей въ годъ.

Совѣтъ Баранецкой второклассной школы объявляетъ, что при Баранец- кой образцовой школѣ вакантно мѣсто учащаго, съ вознагражденіемъ 360 руб. въ годъ. Прошенія подаются въ Совѣтъ Баранецкой второ- классной школы до 5 сентября с. г.

Отъ Великолуцкаго Отдѣленія Псковскаго Епархіальнаго Учи- лищнаго Совѣта.

Великолуцкое Отдѣленіе Псковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта доводитъ до свѣдѣнія, что при Покровской двухклассной церковно- приходской школѣ въ г. Великихъ-Лукахъ вакантно мѣсто учителя. Жалованья 300 р. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣ- щеніи.

Отъ причта пог. Спасовъ-Клинь Холмскаго уѣзда.

Въ пог. Спасовомъ-Клину Доконской волости, Холмскаго уѣзда, 29 августа текущаго года, состоится торги по постройкѣ въ названномъ погостѣ деревяннаго храма. По свѣдѣ. на постройку предложено израсходовать «8760» рублей. За подробными справками обращаться: «ст. Троице-Хлавица, Нек. губ., пог. Спасовъ-Клинь, священнику Ва- силію Дорфомедову.

Отъ Совѣта Правленія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи.

З А М Ъ Т К А.

Привося глубокую сердечную благодарность всѣмъ церковнослужителямъ, которые въ минувшемъ году внесли ту, или иную долю своего труда въ дѣло организациіи въ храмахъ Псковской епархіи тарелочнаго сбора въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ., Совѣтъ Правленія этого Общества выражаетъ надежду, что и въ текущемъ году разрѣшенный ему церковный сборъ обратитъ на себя вниманіе духовныхъ лицъ, сочувственное отношеніе которыхъ много можетъ содѣйствовать увеличенію послѣдняго.

Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою считаетъ своимъ долгомъ присвокупить, что по 10-ое іюля 1913 г. въ кассу Общества по сбору произведенному въ минувшемъ году поступило всего 18845 р. 88 к. Псковская же епархія въ отдѣльности дала Обществу за 1912 г. 565 р. 35 к.

Редакторъ М. Кутузовъ.

ЗОТДѢЛЬ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

№ 15-й. 1—15 августа.

Минувшее.

Затихло бряцаніе бранныхъ доспѣховъ; умолкли могучіе призывы постоять грудью за родную отчизну, травой поросли неприступныя твердыни. Псковъ сталъ во второй рядъ защитниковъ Руси и передалъ свое дѣло далеко выдвинувшимся впередъ бойцамъ. Тихо стало въ Псковской землѣ—вѣчный покой спустился надъ нею, накрылъ забвеніемъ давно минувшія дѣла и изгладилъ изъ памяти многія славныя имена ея дѣятелей. Только печальныя руины говорятъ о бывшей широкой жизни и намекаютъ на великія дѣла вершителей ея.

Шли вѣка и бывшіе герои-защитники постепенно выродились въ мелкихъ обывателей. Псковъ—гроза для враговъ, отъ которой погибли многія удалыя головы, сталъ небольшимъ провинціальнымъ, мало интереснымъ городомъ. Но должно быть для всего есть предѣлъ и для сна наступаетъ пробужденіе.

Сильный переломъ русской жизни въ 1905 г. оказалъ свое вліяніе и на Псковскихъ гражданъ. Постепенно стало пробуждаться самосознаніе и желаніе понять прошлое. Забытые памятники привлекли къ себѣ интересъ наиболѣе чуткихъ людей и получили должную оцѣнку. Старые храмы, древнія иконы, книги, вещи домашняго обихода—перестали быть старыми, малоцѣнными вещами, заброшенными, а стали служить предметомъ изученія. Общество какъ будто почувствовало себя виноватымъ за небрежное отношеніе къ старинѣ и старалось, насколько возможно, искупить свое прежнее равнодушіе. Вместе съ пробужденіемъ

родки (высокая мѣста, часто окруженные рвомъ или вырытыя съ по-
гострѣхъ, разбросанные по уѣздамъ — все напоминаетъ о дядькинѣ, ми-
нувшихъ дѣлахъ.

Здѣсь сторожили Цесарскую землю небольшіе отряды разныхъ
людей: бились до послѣдней крайности и, задержавши врага, чтобы онъ
не прорвался чрезъ кольцо укрѣпленій, часто погибали сами въ нерав-
ной борьбѣ. Исторія, въ сущности, не сохранила подробностей цесар-
скаго періода и потому теперь вѣроятно приходится лишь догады-
ваться. Можетъ быть, со временемъ что-нибудь превратится въ Цесар-
скомъ историческомъ горизонтѣ, благодаря трудамъ археологовъ и не
нужно будетъ одную вѣтви на далекіе отъяски, а пока много еще
темного и неяснаго.

Сейчасъ идетъ черновая подготовительная работа. Нашъ жребій—
собрать уцѣлѣвшій историческій матеріалъ, сохранить вещественные остатки,
и разобратъ въ всемъ пусть будетъ заданъ для будущахъ тружени-
ковъ исторической науки.

А. Сажинскій.

Умирающая юность.

Въ восточной стѣнѣ трогательно евангельское повѣствованіе о юности,
умершемъ и воскресшемъ Христѣмъ! Онь, юноша, «сидѣвшій съ ма-
терью». Сынъ, вдова, потерявшая свое любимое дитя, горько плачетъ,
видя его бездыханнымъ трупъ. Но, «Господь сказалъ ей: не плачь и
не плачь: «не плачь», И, возведъ, прикоснуся къ ней: и она уста-
новишяся: и Онь сказалъ: юноша! тебѣ говорю, встань. Мертвый, под-
нявшись, съелъ и сталъ говорить» (Лук. VII. 11—15). Такъ бже-
ственное милосердіе простерло свою любящую руку убитой горемъ ма-
тери и исцѣлило рану ея сердца, даровало жизнь умершему сыну.

Тогда осматривая вокругъ себя и увидѣвъ, что умираютъ и наши
юноши, наши несчастныя дѣти. Разумѣвъ въ сердцѣ физическую, не-
тѣлесную ихъ боль. Люди всета умираютъ и блѣднѣютъ умираютъ Это—
законы, чтобы встать отъ земли обрѣтѣтѣ, была имъ земля. И мы
только должны мучиться съ ними, отдавая себя, свою жизнь, свою
судьбу на волю благаго и премудраго Промысла. Наши рѣчь въ на-
стоящій часъ и толь духовно, и все время въ имъ тѣмъ домъ, выли-

равии, которое съ такою ужасною быстротою растетъ въ нашемъ вѣвѣ-
щенствѣ, и в которомъ ялаеть не одна и не другая мать, а общая наша
бѣдная, страдающая родина. «Юность умираетъ», — вотъ общій крикъ
Россіи...

Было бы, конечно, большою и вопиющей несправедливостью дово-
рять, что все наше юноество идетъ изъ наклонной плоскости нравствен-
наго расхоженія и одичанія, а тѣмъ болѣе, предъимать къ нему обви-
неніе тамъ, гдѣ дѣйствительно мы видимъ это расхоженіе. Будемъ хри-
стіански вѣрны: если юность порою такъ сильно груститъ, то, вѣдь,
во многомъ мы сами виноваты: мы губимъ нашихъ детей, мы не хотимъ
отдавать имъ нашу силу на ихъ воспитаніе, нашей любви ихъ жизни и
счастью. Несомнѣнно также и то, что въ нашемъ юноествѣ часто мы
видимъ больше добра, чѣмъ сколько его — въ насъ самихъ. Посмотрите,
вѣдь много въ этихъ молодыхъ сердцахъ сѣмянъ, неистраченной на
жизненный пути энергіи! Сколько вѣры въ добро! Сколько любви къ
людямъ, особенно страдающимъ, несчастнымъ! Сколько самой горячей на-
дежды на будущее, на то, что страданіе людей надо дѣйствіемъ любви,
живущей въ людяхъ, должно уступить въ будущемъ радости, счастью,
и т. д. Они, вѣдь, такъ часто не признаютъ никакой силы за злою,
парящую надъ сердцемъ, такъ чисто вѣруютъ въ то, что вѣтъ той силы
въ мірѣ, которая могла бы рушить и божеское и человеческое добро.
Много еще хорошаго, светлаго, христіанскаго въ нашемъ юноествѣ, по-
колѣніи, много въ немъ добра.

И все таки... зло и здѣсь пробито дужиную: ему брешь, и падаетъ
уже заносить свою олухъ сѣкору. Ему вѣсь будто мало вѣкъ, которому,
благодаря ему, уже сторуили или торить въ жизни своей: которые уже
одрахлали душой, растратили сокровища своего сердца? Ему недостаточ-
но и бѣсъ того дряхлой старости? Ему нужна молодая жизнь, еще не ра-
цефѣвшая юность? И опять говоримъ, что мы съчастіемъ работаемъ надъ
чтобы бросать камень осужденія къ молодымъ сердцамъ, выйдущимъ порою,
на омытъ познаниія, что такое сладость вѣры. Но, вѣдь и молчать
нельзя. Сердца не хоятъ, да можетъ, но въ силахъ молчать.

Вотъ нѣсколько факторовъ, взымающъ время иль жизни. Боготая го-
стиная. Пескуютъ дѣвъ дѣвочки — наддоужда. О чемъ они говорятъ?
Они съ восторгомъ сообщаютъ одно другому, что ихъ родители вначѣ
о нихъ не знаютъ, что все имъ удачно. Что они уже даже знаютъ
то, что, какъ можетъ взрослымъ, дѣлать только имъ, большъ...
и въ жизни, въ предѣлахъ жизни...

Роскошный ресторанъ. За столомъ сидятъ два юнца. Вздыхъ отброшенныхъ на спинки кресель, они пьютъ вино, курятъ...

Магазины художественныхъ издѣлій. Въ одной витринѣ святые иконы, а рядомъ въ другой — самыя непримечательныя изображенія. Стоитъ толпа дѣтей. Изъ нея выдѣляется небольшая группа. «Знаете, господа», — слышится изъ этой послѣдней, — «на это вотъ суеверіе и смотрѣть, конечно, не будемъ. Отжило все это свой вѣкъ. Бабушкиныя сказки». Вся группа отходитъ и идетъ къ тому, что могла изобразить только чудовищная развращенность. Въ бульвары и большія улицы столицъ и провинціальныхъ городскихъ центровъ вивать двѣточками — подростками, успѣвшими уже сдѣлаться продажными женщинами... Выйдите на такія улицы и вы ужаснетесь, вы не захотите вѣрить тому, что сами же увидите. Или хотя прочтите вотъ эти газетныя сообщенія, идущія со всѣхъ концовъ Россіи, о цѣлыхъ пригонахъ, открываемыхъ полиціей.

А возьмите деревню! Здѣсь, въ глуши. Тамъ, гдѣ совѣтъ сравнительно недавно, въ праздничный день Вы видѣли, какъ молодежь со старшими или чино изъ церкви Божіей, теперь здѣсь то и дѣло разлетѣтся цыпочья, фабрикой размещенная, гнусная пѣна. Приглядитесь, понаблюдайте эту «новую» жизнь въ нашихъ дѣткахъ. Вырожденіе, странное вырожденіе здѣсь развивается на ряду съ тѣмъ добромъ, которое, слава Богу, еще не совсѣтъ вымерло въ нашемъ достояніи юности. «Умирать» все болѣе представляется идѣть порока нашъ молодежь, новое поколѣніе, наша молодежь, наше счастье, наша опора и надежда...

Но тѣмъ, значитъ, болѣею дѣлается, тѣмъ болѣею обязанность наша употребить тѣхъ наши силы къ превращенію этого зла, къ оздоровленію и возрожденію нашей юности. Въ насъ должна востать за это, въ насъ обязаны сдѣлать все что въ насъ возможно, что бы наши волеи, даже совѣтъ уваженіе въ бедноту грѣха и порока, при тѣхъ добрыхъ успѣхахъ и съ нашей помощью, могли бы собою сами «идти и ходить во свѣтъ правды Христовой».

Левъ Толстой Крестовушину.

Очерки изъ жизни старообрядцевъ «Древле-каволическаго старо-поморскаго согласія.»

Въ одно изъ воскресній конца апрѣля поглѣ полудня, пришелъ въ мой домъ совершенно мнѣ незнакомые крестьяне, семь человекъ. Я вышелъ къ нимъ на кухню и спросилъ: «кто вы и что вамъ угодно?» — «До вашей милости», — заговорили пришедшіе, вставши предо мной и поклонившись: «пришли по дѣламъ своимъ» — «Но кто вы такіе, откуда?» — «А мы изъ С—ва, старообрядцы». — «Старообрядцы», проговорялъ я протяжно и съ недоумѣніемъ: «раскольникъ, значить; откуда-жь это вы такіе, что это за С—во, гдѣ оно?» — «А за З—ьемъ; какъ идти въ М—ью, такъ направо будетъ». — «Ахъ, вотъ что; слыхалъ, слыхалъ; однако, какъ-же это вы ко мнѣ попали, вѣдь отъ васъ до меня, кажется, далеко?» — «Нѣтъ, недалеко, переть девять отсюда, не больше». — «Во-отъ какъ», раздумчиво сказалъ я и въ недоумѣніи прибавилъ: «вереть девять, говорите, а я васъ и не знаю; право, удивительно: какъ-же это такъ?» — «Дѣла такого сумѣстнаго не траплялось, вотъ вы и не спознались съ нами; да и живемъ мы въ отшибѣ, сами собой...» — «Такъ, такъ, ну, а теперь, что-жь у васъ за дѣло случилось до меня?... Да садитесь», предложилъ я: «присядьте, рассказывайте, въ чемъ дѣло». Раскольники сѣли, и одинъ изъ нихъ, среднего роста, сухощавый, съ ясными и добрыми голубыми глазами, сказалъ: «пришли мы къ вашей милости, не напишешь-ли намъ прошеніе насчетъ кладбища?» — «То-есть, какъ это насчетъ кладбища, какое это вамъ нужно прошеніе на счетъ кладбища?» — «А видишь-ли, мы православные христіане старой вѣры, старообрядцы, значить; живемъ отъ своихъ, единой съ нами вѣры, теперь далеко; живемъ на новомъ мѣстѣ, въ С—вѣ вотъ этомъ самомъ; и нѣтъ у насъ сейчасъ своего кладбища, такъ что предѣлать хоронить своихъ покойниковъ». — «Какъ-же это негдѣ; вѣдь хоронили-жь вы гдѣ-нибудь кого-либо доселѣ; по закону вамъ, кажется, можетъ быть отведено особое мѣсто на общемъ православному кладбищѣ». — «Оно это такъ, да неудобно, неспособно для насъ; потому какъ мы своей истинной древней вѣры держимся»... — «Ну, и что-жь изъ этого?» переспросилъ я, невольно улыбаясь своеобразному и, такъ сказать, самодовольному опредѣленію своей вѣры, сдѣланному раскольникомъ. Такъ вотъ и хотимъ мы, чтобы было у насъ свое кладбище, на нашей, значить, землѣ, около деревни». — «Такъ, такъ... воображаю... вѣра у васъ своя, истинная, древняя, — и кладбище вы хотите имѣть свое, собственное, самостоятельное... Но можно-ль это по закону! —

«Можно, можно», заговорили сразу нѣсколько раскольниковъ: «потому какъ теперь нашу вѣру Государь Императоръ объявилъ безъ притѣсненій въ, такъ что какъ она есть вѣра истинная, древняя, католическая»... — «Во-отъ какъ; видишь ты, какая наша вѣра», улыбаясь, сказалъ я, «а все—таки, вы лучше скажите, есть гдѣ-либо такое кладбище, какое вы хотите открыть у себя, при своей деревнѣ?» — «Есть, есть», заявили раскольники и указали деревню, кажется, Ц—ой волости, Холмскаго уѣзда, съ раскольниковымъ населеніемъ, имѣющимъ свое собственное кладбище. Я подумалъ и рѣшилъ: надо исполнять ихъ просьбу; иначе они впредь во всемъ будутъ избѣгать меня, а этого не должно быть: не въ интересахъ Церкви, если раскольники чуждаются православнаго священника. «Ладно, такъ и быть», сказалъ я: «напишу вамъ прошеніе; только смотрите, предупреждаю: за усѣхъ не отвѣчаю». Началъ писать и спрашиваю: «какъ мнѣ всѣ обозначить, какой вы вѣры, т. е. собственно—какого вы толку, согласія?» Раскольники переглянулись, подумали, перекинулись нѣсколькими словами; наконецъ, одинъ изъ нихъ, высокій, здоровый на видъ, бородатый, съ открытымъ, смѣлымъ взглядомъ, раздѣльно и отчетливо, самоувереннымъ и самодовольнымъ голосомъ, заявилъ: «ищите: старообрядцы древле-католическаго старо-поморскаго согласія». Я улыбнулся, но ничего не сказалъ и помѣстилъ, гдѣ требовалось, указанное мнѣ опредѣленіе. Написавши: прошеніе, я вступилъ съ раскольниками въ бесѣду. Они оказались чрезвычайно словоохотливыми. Мы мирно, хотя и очень оживленно поговорили: о начальныхъ причинахъ возникновенія раскола, о смыслѣ дуперстія и троеперстія, о современныхъ отношеніяхъ между государствомъ и раскольниками, о разногласіяхъ и разобщенности въ средѣ самихъ старообрядцевъ. Узнавши, что мои посѣтители не имѣютъ священства и, значитъ, не пользуются большинствомъ таинствъ и правильнымъ богослуженіемъ, я спросилъ, тяготитъ-ли ихъ это. «Какъ-же не тяготитъ», отвѣтили одинъ изъ нихъ: «мы очень этимъ смущаемся, и все ищемъ истинной вѣры, чтобъ намъ все имѣть у себя». Въ заключеніе мы условились быть впредь знакомыми, и раскольники нѣсколько разъ пригласили меня, при случаѣ, а то и такъ, нарочно, поблизать у нихъ —

2. Въ Духомъ день я и исаломнички пошли молебствовать въ деревню М—во, отстоящую по лѣтному пути верста на десять отъ погоста С—во. Часу въ четвертомъ—пятомъ, послѣ полудня, возвращались домой. На одной полянѣ, недалеко расчищенной отъ покрывавшаго ее мелкаго лѣса, я остановился и спросилъ исаломничка: «А. П—чь, не здѣсь-ли поворотъ въ новую деревню, С—во, гдѣ поселились ра-

скольнички?» — «Должно быть, здесь, а что?» — «Хочу и пройтв въ нее, побывать у раскольниковъ, поговорить съ ними, посмотрѣть ихъ житье-бытье». — «Что-жь, сходите». — «А вы со мной не пойдете?» — «Нѣтъ, отецъ В—ий, меня увольте, усталъ я очень». Я призадумался... Усталость одолевала и меня. Хотѣлось поскорѣй добраться до дому, поскорѣй отдаться отдыху отъ трехдневной непрерывной работы по церкви и приходу. Утомила и дорога въ М—ью и изъ нея, частью чрезъ болото, по кладкамъ въ одно—два бревна, съ длинной палкой въ рукѣ, для поддержанія равновѣсія. Боился и заблудиться, такъ какъ плохо вообще запомянаю пути-дороги. Но тянуло и заглянуть къ раскольникамъ, волновала мысль: не будетъ-ли мое посѣщеніе ихъ ступенькой къ сближенію и соединенію хотя одного изъ нихъ съ Православною Церковью. Пока я колебался, несломщикъ надумалъ и говоритъ: «я побуду здѣсь, а вы идите въ Сударево; если оно скоро покажется, то вы крикните; это будетъ знакомъ, чтобъ я васъ не дожидаль; а иначе, не кричавши, воротайтесь назадъ, и мы вмѣстѣ пойдѣмъ домой». Я согласился, в быстрѣйшимъ шагѣмъ, почти бѣгомъ, направился въ сторону С—ва, по слѣдамъ зимняго пути. На мое счастье, минутъ черезъ десять, сквозь деревья замелькали крыши и стѣны строеній. Я приостановился, крикнувъ въ сторону оставшагося несломщика: «О-а-о», и еще быстрѣй двинулся къ С—ву. Скоро и былъ въ немъ. Прежде всего мнѣ встрѣтились, на улицѣ, парни, разныхъ лѣтъ, отъ 15 до 23, шесть человекъ. Они сидѣли и стояли у пдотня и лѣнливо перебрасывались словами. При моемъ приближеніи они лѣнливо-же и безъ всякаго особаго любознѣтства обернулись лицами ко мнѣ. «Здравстуйте», сказалъ я. — «Здравстуй», послышалось въ отвѣтъ нѣсколько голосовъ, медленныхъ, угрюмыхъ, какъ будто даже, мнѣ-такъ показалось, недружелюбныхъ: ни на одномъ лицѣ не замѣтно было пріятельства, обыкновенной и невольной при здорованьи. Я слегка смутился, на нѣсколько мгновеній призадумался: какъ мнѣ быть и спросилъ: «скажите пожалуйста, гдѣ здѣсь живетъ А—нъ П—нъ?» Все такъ-же угрюмо, лѣнливо, нѣсколько варней сказали, указывая руками: «вонъ... иди туда... второй домъ отъ краю, вальво, бѣлыя окошкы»... И пошелъ къ А—ну П—ву, имя котораго запомнилъ послѣ первой встрѣчи съ нимъ, когда онъ вмѣстѣ съ другими раскольниками явился ко мнѣ, чтобы я написалъ прошеніе о кладбищѣ. Это именно онъ, на мой вопросъ, какъ въ прошеніи опредѣлить вѣроисповѣданіе его и пришедшихъ съ нимъ, заявилъ: «явните: старообрядцы древле-каѳолическаго старо-поморскаго согласія».

Когда и подошелъ къ избѣ А—на П—ва, въ одно окно си высунулась голова мальчика, лѣтъ тринадцати, а въ другое—голова дѣвочки, лѣтъ девяти. Я всмотрѣлся въ ихъ лица и ужаснулся: они были безобразно красны и въ стрункахъ, были съ отвратительными слѣдами еще не совсѣмъ прошедшей оспы. Вспомнилъ я про своихъ двухъ дѣтишекъ, изъ коихъ старшему только что пошелъ третій годъ, подумалъ о заразительности оспы и пришелъ въ великое смущеніе. Какъ быть? Назадъ пойти, но, уйти по добру-здорову домой—какъ будто малодушно и некрасиво. Войти въ избу—страшно схватить заразу и принести ее въ свой домъ и, быть можетъ, цѣлое селеніе. Между тѣмъ, мальчикъ выскочилъ на улицу и заговорилъ: «вы къ намъ? войдите, отецъ дома, только нездоровъ, нога болитъ; войдите». Вблизи испорченное оспой лицо мальчика показалось мнѣ еще ужаснѣй. Я стоялъ въ нерѣшительности и раздумьи наконецъ, «сказалъ: милый, не могу я войти, у васъ оспа, боюсь заразы: не ради себя боюсь, а ради дѣтей своихъ; я приду къ вамъ въ другой разъ». И я медленно пошелъ отъ избы по дорогѣ, смущенный до крайности положеніемъ, въ коемъ очутился. Когда и подходилъ къ другому концу деревни, изъ одной избы, по крыльцамъ, спускался, пошатываясь, съ заспаннымъ и какъ будто пьяноватымъ лицомъ, крестьянинъ. Онъ закричалъ мнѣ: «заходите ко мнѣ, зайдите». Я приостановился и спросилъ: «а у васъ оспы нѣтъ?»—«Нѣтъ, нѣтъ, была, да прошла». Я рѣшительно двинулся въ избу, думая про себя: «будь, что будетъ; никто, какъ Богъ». Вошелъ, перекрестился, снявши шляпу, и сѣлъ на указанное мнѣ мѣсто, на лавкѣ у божницы. Собрался народъ, человекъ двѣнадцать—пятнадцать; приплелся даже А—въ П—въ, не смотря на свою тяжело больную ногу. Пошли разговоры, переходившіе съ предмета на предметъ. Я осматрѣлъ въ божницѣ иконы: оказался громадный мѣдный складень, съ различными священными изображеніями. Я сказалъ хозяину: «хорошъ у тебя образъ, въ порядкѣ»,—и дѣйствительно, складень былъ отлично вычищенъ (вѣроятно, ради праздника свят. Троицы), и вся божница выглядывала чистенькой и какъ-то уютной. Въ разговорахъ я узналъ, что нѣкоторые раскольники живутъ уже въ С—вѣ три года; что иные еще только перебираются въ него; что есть въ немъ и одинъ православный, изъ прихода погоста Ц—ла, Холмскаго уѣзда; что сами раскольники—изъ разныхъ мѣстъ, даже уѣздовъ, напр., Д—аго прихода, Порховскаго уѣзда. Вѣрно поговорили и о предметахъ вѣры, о богослуженіи, о священныхъ обрядахъ и обычаяхъ. Видно было сразу, что мои собеседники обрядамъ и обычаямъ придаютъ громадное значеніе;

что точное ихъ исполненіе въ ихъ глазахъ есть какъ-бы жизнь въ Богѣ и по Божьи. А—въ П—жъ, человѣкъ грамотный, вспомнилъ слова какого-то отца Церкви, съ проклятіемъ на парупающихъ церковные обряды и обычаи. На это я ему замѣтилъ, что неразумно древнія проклятія понимать теперь безусловно, сообразуясь съ однимъ только смысломъ слова: проклятіе; надо брать во вниманіе и понимать еще то время, тѣхъ людей, ту жизнь и тѣ обстоятельства, при коихъ и ради коихъ изрекались разныя проклятія; теперь древнія проклятія ва то или иное дѣло или явленіе неумѣстны и даже непонятны. «Напр., въ древнее время», сказалъ я: «воспрещалось христіанамъ лѣчиться у врачей-евреевъ; такъ оно и нужно было: тогда христіанство было еще слабо; оно не господствовало среди людей: вѣрующіе не всё были преисполнены и напитаны имъ, какъ чѣмъ-то родовымъ, неотъемлемымъ; а евреи и тогда, какъ и теперь, сильно ненавидѣли христіанство, и они легко и непрестанно, безъ всякой боязни, колебали-бы его, если-бы были близки къ вѣрующимъ. Не то теперь: люди такъ свыклись съ христіанствомъ, оно столь сильно и дѣйствительно въ мірѣ, что теперь едва-ли какой еврей, хотя бы и врачъ, рѣшится, особенно открыто, колебать христіанина въ его вѣрѣ. Недаромъ-же и вы, раскольники, закончили я: въ настоящее время часто лѣчитесь и у врачей изъ евреевъ, не считая себя за это достойными не только проклятія, а и простого осужденія»...

Меня спросили, курю-ль я и считаю-ль это занятіе грѣхомъ. Я отвѣтилъ: «нѣтъ, не курю; но не считаю куренье такимъ дѣломъ, за которое человѣкъ непремѣнно лишится Царства Небеснаго; я считаю его только дѣломъ никчемнымъ, пустымъ, лишнимъ, какъ бывають среди людей пустые, лишніе, никчемные разговоры».

Пока шла бесѣда, хозяйка, не отецъ старѣя, но изможденная, блѣдная жѣнщина, со строгимъ выраженіемъ лица, приготовила для меня чай, кипяченое молоко къ нему и яичницу. Я сказалъ: «напрасно вы хлопотали; я только что закусывалъ и чай пить въ М—лѣ». На это хозяйка, добродушный, краснощекій человѣкъ, съ веселыми глазами, возразилъ: «ну, ужъ въ гостяхъ не отговариваются, здѣсь хозяйская воля». Не желая причинить обиды, я поѣлъ яичницы и выпилъ съ молокомъ чаю. Этими временемъ, по приказанію хозяйки, его сынъ вынулъ раскольниковыя церковно-богослужебныя книги. Онѣ оказались въ прекрасныхъ кожаныхъ переплетахъ, совершенно чистыя, свѣжей недавней отпечатки; даже шрифтъ былъ, конечно, церковно-славянской, но не старинный, грубый, а современный, теперь употребляемый и въ пра-

восточной Церкви. Только титуловы сокращенія, складъ рѣчи и многія выраженія были до—иконовскіи; въ общемъ же, все: тропари, irmosы, богородичны, стихиры—оказались всегда схожи съ тѣми, какъ онѣ изложены и употребляются въ православной Церкви. И на это обратилъ вниманіе своихъ собесѣдниковъ и объявилъ имъ причины замѣчаемыхъ, въ сущности, пустыхъ различій; при чемъ намекнулъ, что эти различія, такъ сказать, не въ честь раскольникамъ. Между прочимъ, я сказалъ: «мы люди одинаковыя, русскіе, а про одинъ предметъ выражаемся разнѣ, напр.: «дѣшкы, исподки, бѣтки, руковички». Такъ и въ церковныхъ книгахъ: въ старину выражались такъ-то, напр., «смертью на смерть наступивъ», а теперь уже иначе, правильно, понятнѣе: «смертію смерть поправъ», а мысль-то одна и та-же. Раскольники ничего не возразили на мое объясненіе, и мнѣ показалось, судя по ихъ лицамъ, что они въ душѣ признавали ихъ правильными.

Оказалось, что сынъ хозяина, семнадцатилѣтній парень, умѣетъ пѣть. Я попросилъ его исполнять нѣкоторые irmosы и стихиры. Онъ охотно отозвался на мою просьбу. Пѣніе оказалось слегка носовое, протяжное и довольно однообразное; замѣчалось отдаленное сходство съ современными напѣвами, употребляемыми въ православной Церкви. Въ перемежку съ парнемъ кое-что пропѣлъ и я, стараясь только поддерживать дѣкста раскольниковъей книги. По поводу моего пѣнія одинъ изъ раскольниковъ замѣтилъ: «ты лучше, способнѣе владаетъ голосомъ».

Отложенныя книги, вдругъ заговорили о бредобріи. Я сказалъ, что въ немъ не вижу ничего дурного и что иной разъ оно необходимо, напр., при болѣзняхъ щекъ, и удобно: что не носили бороды нѣкоторые святые, напр., мученики Дмитрій и Георгій; что въ древности, еще до Пикона, русскіе князья бривали бороды; что буйтъ даже особый церковный видъ бредобріи. Мнѣ возразили: брить бороду—значить идти противъ воли Божіей, во коей бородой мужчина отлученъ навсегда отъ женщины; а св. Дмитрій и Георгій не носили бороды, можетъ быть, потому, что не дожили до ихъ появленія, умерли молодыми. Я отвѣтилъ: «если разсуждать по вашему, то противъ воли Божіей я стричь волосы, кон, по волѣ Божіей, могутъ расти длиннѣй и короче, гуще и рѣже; значитъ, если-бы была воля Божія на отлученіе бородой мужчинъ отъ женщинъ, такъ не должно было-бы случаться, что иной доброй мужчины отъ природы безбородый, а иной женщина хоть по бородитна, такъ усатая; да вѣдь мужчину отъ женщины легко можно отличить и безъ бороды; а о св. Дмитрія и Георгія протрите житія

ихъ; увидите, что они были болѣе, чѣмъ совершеннолѣтніе; такъ что, если не носили бороды, такъ не потому, что она у нихъ не успѣла еще отрости, а скорѣй потому, что сбрасывали ее сами, ради удобства или ради общаго обычая, коего не считали грѣшнымъ».

Между прочимъ, я спросилъ раскольниковъ, когда у нихъ въ С—вѣ бываесть ихъ главный наставникъ. Сказали, что рѣдко, что лѣтомъ ждутъ его только въ томъ случаѣ, если кто помретъ; а вотъ непременно будетъ онъ у нихъ зимой. «Вотъ тогда ты приходи къ намъ, побесѣдовать съ самимъ нашимъ наставникомъ»,—сказалъ одинъ изъ раскольниковъ: «мы тебя оповѣстимъ о его приѣздѣ». На это другой раскольникъ, хозяинъ, сказалъ: «пу, что-жъ это; развѣ это дѣло, чтобы онъ пѣшкомъ шелъ къ намъ; ужъ коль честь, такъ честь; мы лошадь за нимъ пригонимъ». Я улыбнулся и сказалъ: «хорошо, это можно будетъ, я побесѣдую съ вашимъ наставникомъ, не откажусь». «Но какъ же вы обходитесь съ однимъ простымъ наставникомъ», спросилъ я: «чѣмъ вы оправдываетесь, что не имѣете священниковъ?» На это А—въ П—въ заговорилъ о владычествахъ и печати антихриста, и привелъ изреченіе якобы Мелетія Антиохійскаго о такомъ времени, когда нигдѣ на землѣ не будетъ якобы истиннаго священства. «Братецъ мой, напрасное ты говоришь объ антихристѣ», отвѣчалъ я ему: «развѣ похожа сейчасъ жизнь на такую, какъ будто уже пришелъ въ міръ антихристъ? Два сляшкомъ столѣтія прошло послѣ Никона, а міръ стоитъ, какъ стоялъ, и люди живутъ, какъ жили, не хуже, а во многомъ даже лучше, правдынѣе. Развѣ могло-бы такъ быть при антихристѣ: да развѣ и доуствилъ-бы Богъ ему такъ долго быть въ мірѣ? Вѣдь за такое долгое время антихристъ все перевернулъ-бы, все хорошее загубилъ-бы. А этого, слава Богу, еще нѣтъ; добра-то въ мірѣ все-таки, я считаю, побольше; чѣмъ зла... Ты что-то такое толкуешь о печати антихриста... Какая она, гдѣ ты ее видѣлъ, по чему узналъ? Развѣ тебѣ попался хоть одинъ человѣкъ, который говоритъ: вотъ, это у меня знакъ, печать, что я не вѣрую въ Бога, во Христа Иисуса или «Иисуса», какъ вы говорите, а вѣрую во врага Вошія и Христова, въ антихриста, который сильнѣй Бога и важнѣй Иисуса Христа, есть настоящій благодѣтель рода человѣческаго; я ему поклоняюсь. Если-бы такой человѣкъ нашлся, наша св. Православная Церковь его проклала-бы, какъ нечестиваго безумца.... Ты сказалъ какія-то слова, будто-бы Мелетія Антиохійскаго; по нимъ—молъ—выходить, что можно жить безъ священства. Прямо, братецъ, скажу: я ихъ не появляю; да и тебѣ скажу, что и ты не по-

нимаешь. Или въ той книгѣ, откуда ты ихъ взялъ, онѣ вѣроятно написаны, или ты самъ такъ ихъ перепуталъ, что нѣтъ въ нихъ никакого толку. Ну, скажи попросту, переведи ихъ: будетъ-ли въ нихъ какой смѣхъ, пойметъ-ли кто ихъ?»

Но знаю, думать-ли что-либо отвѣтить мнѣ А—въ П—въ, но прежде чѣмъ онъ могъ начать, заговорилъ хозяинъ. «Да ужъ это такъ, это бываетъ... Иной разъ ничего толкомъ не скажешь, а выйдешь къ своимъ, кричишь: ваша вина. Наставникъ сказывалъ, былъ онъ на спорѣ:» межъ своими начну говорить, а тутъ исъ, съ разныхъ сторонъ, и закричатъ, одинъ то, другой—другое; мнѣ и слова не дадутъ сказать; я и ушелъ: потому, вижу, шуму да крику много, а толку никакого».

Опять заговорили о наставникѣ. Я спрашивалъ, что онъ за человекъ самъ и какъ учить раскольниковъ жить, напр., съ православными. Отвѣтили, что наставникъ человекъ добродушный, спокойный, споровъ горячихъ не любитъ. Между прочимъ, А—въ П—въ сказалъ: «наставникъ нашъ замѣчательный, такой, что когда былъ споръ о вѣрѣ, и самъ Государь былъ на этомъ спорѣ, такъ онъ (наставникъ, значить) доказалъ, что наша вѣра правая. Онъ насъ учить, чтобъ мы всѣхъ любили, чтобъ зла никому не дѣлали». Я улыбнулся и возразилъ: «я думаю, зря ты, А—въ, говоришь про споръ о вѣрѣ при самомъ Государѣ; что-то я не слышалъ и не читалъ про такой споръ. Должно быть, кто-либо ввелъ тебя въ заблужденіе. А вотъ это нашъ наставникъ хорошо дѣлаетъ, если впрямду учить всѣхъ любить, такъ и должно быть»...

Наконецъ, поблагодаривъ хозяевъ за угощеніе и радушіе, я перекрестился, попрощался со всѣми присутствовавшими и выправился еще засыпало домой. Вслѣдъ мнѣ слышались слова: «заявляйся къ намъ впередъ, будемъ знакомы». «Хорошо, хорошо, спасибо», отавчалъ я на ходу: постараюсь бывать у васъ почаще.—

Э. Два черезъ три послѣ моего пребыванія въ С—въ у раскольниковъ, мнѣ пришлось поговорить о нихъ съ однимъ изъ своихъ прихожанъ, человекомъ умнымъ, грамотнымъ и многое читавшимъ (является представителемъ народившейся въ послѣдніе годы такъ называемой «деревенской интеллигенціи»). Оказалось, что онъ слышалъ и знаетъ про раскольниковъ нѣсколько интересныхъ во многихъ отношеніяхъ исторій. Передаю ихъ здѣсь, каждую отдѣльно, потому что существенной внутренней связи между ними нѣтъ: каждая изъ нихъ по своему содержанію можетъ быть затерядомъ для самостоятельнаго разсказа.

Деревцо С—ря принадлежало собственно православным крестьянам Ц—аго прихода Х—аго уезда, но прозвано С—рь. Земля въ количестве 500 десятинъ, на которой расположена деревня, куплена у помещицы села Ф—ва, Великолукскаго уезда, госпожи Ив—овой. Такъ какъ С—рь одинъ не въ состоянн былъ купить всю землю, то онъ подыскалъ себѣ товарищей по покупке. Неизвѣстно, по какимъ причинамъ, но всѣ его товарищи, девять человекъ, оказались раскольники по вѣровосвѣданію. Уважая его, какъ главу товарищества, они согласились отъ его прозвища дать названіе деревнѣ. Но какъ православнаго, какъ человека иной съ ними вѣры, они издумали его притѣснять и унижать. У С—ря первое время не было своего собственнаго колодца, и ему пришлось пользоваться водою изъ колодца раскольниковъ. Однажды они завели ему: «воду ты хочешь брать изъ нашего колодца, но, чтобы несквернить ее всю, весь колодецъ, достанай воду не своей посудиною, а нашей; а чтобы хорошую посудину не оквернить, пользуйся шайкой, изъ которой мы пьемъ скотину»... С—ря покорился. Это было лѣтомъ. Къ осени С—ря выкопать себѣ собственный колодецъ. Вышелъ очень удачный: воды было много, и она оказалась очень хороша на вкусъ. Наступила зима, суровая, выморозившая въ колодцѣ раскольниковъ всю воду; а въ колодцѣ С—ря воды было сколько угодно. И стали раскольники просить С—ря: «позволь намъ брать воду изъ твоего колодца». — «Можно», сказалъ С—рь, «только я едѣлаю съ вами по условію: тѣмъ-же количествомъ по вашимъ плечамъ; черпайте воду не своими ведрами, а моею шайкой, въ которой я пьюю своей скотины лопом: вы посылаете надо мной, за мою вѣру, обомлеть со мной, какъ съ собакой; теперь я посылю надъ вами, за вашу обиду мнѣ и за вашу глупость»... Поутрачались-было раскольники, но въ концѣ концовъ сдались: тридцать пять до первыхъ оттепелей доставать воду изъ колодца С—ря его похойной шайкой. —

* * *

С—рь, человекъ некурящій, однако издумалъ какъ-то пошутиться надъ раскольниками, надъ ихъ отвращеніемъ къ табаку и куренью. Онъ сдѣлалъ нѣчто въ родѣ большой «цигарки», далъ своему четырехлѣтнему мальчику въ зубы и сказалъ ему: «пройдемъ такъ вдоль улицы, мимо господскихъ домовъ». Ребенокъ такъ и сдѣлалъ. Пришли къ С—рю раскольники и говорятъ: «мы понимаемъ, что ты это шутишь, смѣешься надъ нами; только ты этого не допускай: не посылай мальчика съ цигаркой по улицѣ; не дѣлай намъ обиды». — «Вотъ-те развѣ, тѣмъ-же

это и насъ обижаетъ», возразилъ Суръ: «малый ребенокъ заболелъ, а вы — съ обидой! перекреститесь вы, идите домой, не смѣшайте дѣлъ людей; вѣдь, къ кому задумали примѣниться, къ несмысленному, къ дитяти неразумной»... «Ну, и правда-жь ты», сказали раскольники: «смѣшнее надъ нами, да насъ-же и бранишь, зачѣмъ обижаете», и слезки смущенныя и недовольныя, ушли по-своему. —

Какой-то православный крестьянинъ добывалъ прѣобрѣсти на свою долю часть земли при деревнѣ Сурѣ. Но на это у него не вышло достаточныхъ денежныхъ средствъ. Про это знала раскольница. Одна изъ нихъ, богатый человекъ, решилъ о распространеніи раскола, предложить ему: «я даромъ запишу на тебя сто десятинъ земли, только перейди самъ и со всею семьей въ нашу вѣру». Крестьянинъ какъ будто обманулся и сказалъ: «защелкавай; коли запишешь, перейду въ вашу вѣру, она мнѣ по праву». Слухъ о такой сдѣлкѣ сразу-же распространился среди родныхъ и знакомыхъ крестьянина, и они стали его срамить. Онъ заявилъ имъ: «вѣру-то вы повѣрили, что я вправду задкавель «столовѣромъ»; это и только «подмыльско»; мнѣ-бъ только землю получить, а «столовѣромъ» (т. е., староверомъ) я не былъ и не буду». О такихъ словахъ донесла раскольнику. Онъ безъ замедленій объяснился съ крестьяниномъ и сказалъ ему: «добро мнѣ, что во время объявлено твое безсѣвѣство; теперь не видать тебѣ земли, какъ своихъ ушей». Тотъ сталъ оправдываться, говорилъ, что на него налагали, нѣсколько разъ поклонился раскольнику въ ноги, обещался непременно перейти въ расколъ. «Разрази меня громъ», утѣрялъ онъ, расколѣникъ: «пусть мнѣ съ этого мѣста не сойти, провалится мнѣ-дуть, если я обману тебя». Не устоялъ своеобразный миссіонеръ раскола и сказалъ: «добро; повѣрю я тебѣ, только не совѣдай; запишу на тебя двадцать десятинъ; потомъ, какъ перейдешь въ нашу вѣру со всею семьей, добавлю еще». И действительно, спустя нѣсколько мѣсяцевъ въ пользу крестьянина была совершена раскольникомъ крѣпостная на землю, въ количествѣ двадцати десятинъ. Пока крѣпостной не было, крестьянинъ притворялся готовымъ перейти въ расколъ; не посѣщалъ православной церкви, избѣгалъ при расколѣникахъ троеперство креститься, часто ходилъ къ нимъ на бесѣды о вѣрѣ. Но какъ только крѣпостная была совершена, онъ измѣнилъ поведеніе: сталъ обыкновеннымъ православнымъ человекомъ. Между тѣмъ, подарившій ему землю расколѣникъ по совершеніи крѣпостной, все настоячивѣй и настоячивѣй побуждалъ и требо-

вать, чтобы еще формально принадлежала въ «старой вѣрѣ». Крестьянинъ то отмахивался, то садился на семью и родныхъ, говорилъ: «я не-жить, я перешелъ-бы въ вашу вѣру, за семья, родные не даютъ, грозятъ: мы уйдемъ отъ тебя»; плакалъ, рѣшительно заявилъ: «не пойду я въ «головиры», раздумалъ: какъ примотался, такъ вижу, — въ нашей вѣрѣ больше порядка; а у васъ что? — и попомъ вѣтъ: простой мужикъ за пона отвѣчаетъ». Разкольникъ вскинулся. «И землю отъ тебя отыму», пригрозилъ онъ. — «Отымай, коли можешь», отвѣтилъ крестьянинъ: «сколько какъ-же ты ее отымешь; вѣдь она теперь моею зывается». «И была-бы твоей, коли-бы ты вѣру нашу привязалъ, а теперь не будетъ; я судиться съ тобой буду, отыму ее у тебя». — «Попробуй, коли денегъ у тебя много; только ничего не выйдетъ; и деньги не помогутъ». — «Какъ такъ ничего не выйдетъ: мы общалъ переѣхти въ вашу вѣру; у меня свидѣтели на то есть». «Многоли что я общалъ; это ничего не значить, потому земля землей, а вѣра вѣрой; въ вѣрѣ-ности только про землю сказано, а про вѣру такъ и помину вѣтъ». На томъ и разошелся. Что произошло-бы дальше между раскольникомъ и крестьяниномъ, неизвестно; только первый, повидному, ничего не успѣлъ предпринять противъ второго, какъ какъ вскорѣ умеръ.---

* * *

Нѣкоторые изъ С-рскихъ раскольниковъ оказались любителями водки: только они избѣгаютъ пить ее вместе съ православными. Былъ въ деревнѣ З за предвѣкъ. Раскольникъ П въ пришелъ туда. Какимъ-то образомъ одинъ изъ З-скихъ крестьянъ, знакомый съ раскольникомъ, такъ его наговорилъ, что онъ разный разудалъ домой. Тамъ его съ недоуманьемъ и бранью встрѣтила вся семья, особенно жена. На другой день, когда онъ совершенно протрезвля, добродѣль сосѣди и учинилъ надъ вѣтъ судъ: зачѣмъ-де навѣлъ на-цвѣтъ, да еще вѣветъ съ православными. Особенно возмущались женщины-домохозяйки, принимавшія участіе въ судѣ. Судили, глядя въ сторону: за одиѣ сутки П—въ долженъ положить при свидѣтеляхъ тысячу земныхъ поклоновъ. Онъ исполнилъ, но по самолюбію не захотѣлъ самъ лично исполнять приговоръ: съ разрѣшенія своихъ судей, онъ и-валъ кой-кого, чтобы они за него по-здравы погребные поклоны. П—въ свѣтально, навѣтъ, за условную плату, при свидѣтеляхъ, аккуртно, въ теченіе одиѣхъ сутокъ, отбилъ за вѣтъ П—ва тысячу поклоновъ.

Святц. В. Д.

Епархіальная хроника.

Архидієцкія служенія.—7 іюля, въ воскресенье, Его Превосвѣщенство совершало въ Кафедральномъ соборѣ божественную литургію, за которой присутствовали епархіальные псаломщики Клетвыжскій, Порхосенскаго уѣзда, Сергія Пископскаго во двѣкоза къ Спасо-Преображенской церкви агоніеи Копынина, Острожскаго уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ Стефанъ Шамаганъ.

8 іюля, въ день Козанской иконы Божіей Матери, Владика совершало въ Престоловой церкви Архидієцкаго Дома божественную литургію и молебенъ Божіей Матери, по случаю храмового праздника. Слово за литургією произнесъ священникъ о. Александръ Юлашевскій.

10 іюля, Архидієцарь, въ произведеніи литургіи въ Кафедральномъ соборѣ, сопровождалъ изъ собора до Ольгинской часовни направляющійся въ гости Выбуту ерестный халъ. У Ольгинскій часовни Владика совершало освященіе воды.

11 іюля, въ день св. благоустроенной Книжарь Ольги Россійскій, Его Превосвѣщенство совершало литургію и молебенъ св. благоустроенной Княгини Ольги въ Кафедральномъ соборѣ. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ о. Василій Белавинъ (за священника Ан. Голдницкаго).

14 іюля, въ воскресенье, божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Архидієцъ, Епископъ Михайловскій, викарій Рязанскаго епархіи. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ Георгій Горожанскій. По окончаніи литургіи, Владика обратился къ народу съ словомъ, въ которомъ указалъ на замѣчательныя въ современномъ обществѣ недостатки въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

22 іюля, Преосвященнѣйшій Епископъ Кассій совершало въ Кафедральномъ соборѣ литургію и, по окончаніи литургіи, при участіи градскаго духовенства, молебенъ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ, по случаю дня Государственнаго Родднннн Императрицы Маріи Федоровны. Очередное слово за литургією произнесъ о. протоіерей Александръ Тереховскій.

28 іюля, въ день, св. іюль, Архидієцарь совершало литургію и молебенъ Божіей Матери въ Олдинскій церкви Печерскаго подворья во случаю св. Родднннн праздника. Очередное слово за литургією произнесъ о. священникъ Михаилъ Калашникъ.

10 августа. Владика совершили въ Каодральномъ соборѣ литургію и, при участіи трапезнаго духовенства, Благочестивый молебніи, по случаю днѣ рожденія Царевича Петра-Петра и Великого Князя Александра Николаевича. Очередное слово за литургією произнесъ о. Ректоръ семинаріи, протодіаконъ Александръ Леверевъ.

31 июля въ 6 часовъ вечера — 9-й часъ, вечеромъ и утромъ съ псаломщицею К. Коза и 4 августа въ 9 час. литургію Его Превосищенство совершили въ Каодральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи, Владика, при участіи Ново-Сурядскаго духовенства, прослѣдовали во главѣ крестьянскаго хора на рѣку Великую, гдѣ и совершали освященіе воды. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ о. Николай Барановъ.

4 августа, въ воскресенье, Архиепископъ совершилъ въ Каодральномъ соборѣ божественную литургію, за которую рукоположилъ псаломщика погоста Герасова, Великолукскаго уѣзда, Стефана Сакова во діакона на псаломщической ваканціи въ Ново-Вознесенскому женскому монастырю. Слово за литургією произнесъ священникъ о. Сергій Важенковъ.

8 августа, Превосищенный Епископъ Казейскій, при участіи духовенства, совершалъ въ 6 час. вечера явность тѣла скончавшагося въ церковномъ домѣ Псково-Дмитровской церкви священника Гродненской епархіи, Брестскаго уѣзда, села Замшана о. Владимира Васильевича Павловича въ Царевградскую Дмитровскую церковь, гдѣ Владика совершалъ згумолебное, всенощное бдѣніе во скончавшемся для чужбинѣ іерей Владиміръ.

11 августа, въ воскресенье, Его Превосищенство совершалъ въ Каодральномъ соборѣ божественную литургію, за которую рукоположилъ діакона Николаевской церкви, г. Новоржева Алексія Лаврова во священника пог. Демьянцы, Псково-Великаго уѣзда, и псаломщика погоста Михеева, Новоржевскаго уѣзда, Александра Колобова во діакона погоста Плесъ, того же уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ о. Алексій Валлодь.

== *Посѣщеніе Спасо-Елеазаровой пустыни.*— 5 августа въ 3 часа дня Превосищеннѣйшій Епископъ Евсеій отбылъ со Святной Горы въ Спасо-Елеазарову пустынь, по прибытіи куда, у воротъ обители, Владыку встрѣтила братія монастыря во главѣ съ о. згуменомъ Дометіемъ со св. Крестомъ и св. водою. Приложившись ко Кресту и окропивъ себя св. водою, Владика прослѣдовалъ во храмъ обители при иѣннѣ монастырскихъ хоромъ тропари Прображенію Господню. Пролу-

шакъ во урнѣ, крошки и зёрна и предлагавшея съ чудотворному образу Спасителя и гробницей св. препод. Евфросина, Архиастръ обрѣтился къ брѣтнѣ и собравшемуся во множествѣ народу съ словомъ, въ которомъ, напоминая одну частности изъ события славнаго Преображенія Господа Иисуса Христа, когда лице Его сіяло, какъ солнце, и одежды были бѣлы, какъ снѣгъ,—указалъ слушающимъ, что и мы въ будущей жизни прославимся, подобно тѣлу Господа Иисуса Христа, во время Его Преображенія. Възъ великаго смиренія, Господь прославить и наши грѣшныя тѣла въ будущей жизни, если мы здѣсь на землѣ будемъ стремиться къ праведной и богоугодной жизни, освещающа себя молитвою, очищая души свои постомъ и покаяніемъ и утверждая себя въ добродѣтельной, христіанской жизни. Въ заключеніе Владыка принималъ всѣхъ жать свято и неварочно, дабы удостоиться въ будущей жизни славы со Христомъ. «да возсияетъ и имя, грѣшныя, Свѣтъ Твой преносущій молитвами Богородицы, Свѣтодавецъ, Слава Твоя». — По окончаніи рѣчи, Владыка, преподавъ свое Архиастрское благословеніе каждому въ отдельности изъ собравшагося народа и брѣтнѣ, прослѣдовалъ въ покои старца, схимонахита Гавріила, который встрѣтилъ Архиастра въ своей домовоѣ церкви со св. Крестомъ. Послѣ краткаго молебствія, преподавъ свое благословеніе собравшимся, Владыка прослѣдовалъ въ покои о. Настоятеля монастыря, Игумена Дометія. Въ 7 час. вечера раздался благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію и Владыка, окруженный брѣтнею монастыря, прослѣдовалъ «со словомъ» въ храмъ. Всенощное бдѣніе длилось до часу ночи. Богослуженіе совершалось строго уставнымъ порядкомъ. За всеобщимъ бдѣніемъ лѣтѣ была совершена съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Предъ каминомъ о. Настоятель Казанской Духовной Академіи, Архимандритъ Гурій произнесъ слово, въ которомъ высветилъ значеніе и смислъ наступающаго праздника Преображенія Господа. Елеопомазаніе народа во время всеобщаго бдѣнія совершалъ самъ Архиастръ. По окончаніи всеобщаго бдѣнія, Владыка со словомъ прослѣдовалъ въ покои о. Настоятеля монастыря.

На слѣдующій день, 6 августа, въ 9 час. утра Владыка совершала литургію, за которою рукополагилъ несломанна Иконокопскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря Михаила Задвизскаго въ санъ діакона. Слово за литургіею произнесъ Иеромонахъ Агафодотъ. По окончаніи литургіи, Владыка совершилъ крестный ходъ вокругъ монастыря съ чтеніемъ акафиста Спасителю. Народъ до тѣхъ поръ не вошелъ не только въ храмъ, но и въ ограда монастыря. Богослуженіе окончилось въ 3-мъ часу дня. Раздались трубы и повѣнаны старца схимонахита Гавріила. Вла-

дыма, переходя въ послѣдній разъ свое Архимастырьское благословеніе собравшейся въ покои о. Настоятеля всей братіи обители и выходя къ постоянному памятованію дающимъ имъ обѣтъ послушанія, смиренія и терпѣнія, отходя отъ себя духъ умиленія, отбылъ изъ Спасо-Ивановской обители ищущемуемой многократнымъ и единодушнымъ всей братіи монастыря дѣйствіемъ: «Не пошла злы. левогя», при званіи монастырскихъ колоколовъ.

== Праздникъ Псково-Печерскаго монастыря. — 14 августа около 9^{1/2} часовъ утра съ поѣздомъ Псково-Рязской желѣзной дороги Его Пресвященство прибыло въ Псково-Печерскій монастырь и прослѣдовало въ Михаило-Архангельскій соборъ, гдѣ, по облаченіи въ мантію, было встрѣченъ братією монастыря, во главѣ съ о. Настоятелемъ монастыря, Архимандритомъ Никодимомъ. Приобщившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка прослушалъ краткое молебствіе и послѣ многолѣтній обратился къ братіи монастыря и наполнявшему храмъ народу съ словомъ на трестъ въ 1 послѣдній ап. Павла къ Коринѳянамъ: *„Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ, мараемъ афа“*. При этомъ Владыка, подробно и точно указавъ: въ чемъ должна выражаться наша любовь къ Господу Іисусу Христу и въ чемъ проявляется наша нелюбовь къ Господу, просилъ и молилъ слушателей пробудиться отъ косности, чтобы своею нехристіанскою жизнью не навлекъ гнѣвъ Божій, указанный приведенными словами апостола Павла, а исполнять заповѣди и ученіе Господа Іисуса Христа. Послѣ этого Владыка прослѣдовало въ алтарь Михаило-Архангельскаго собора, гдѣ и оставался до конца божественной литургіи, которую совершалъ о. Архимандритъ Никодимъ соборіе съ братією монастыря. По окончаніи литургіи Архимастырь прослѣдовало въ покои о. Настоятеля монастыря. Въ 6 часовъ вечера раздался благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію. Владыка прослѣдовало изъ покоевъ о. Архимандрита Никодима на площадь къ Успенскому храму, откуда къ этому времени братією монастыря была вынесена чудотворная икона Успенія Божіей Матери. Владыка въ предшествіи святыни, пѣвчихъ Архіерейскаго хора и братіи монастыря, прослѣдовало къ Михаило-Архангельскій соборъ, гдѣ и началось тотчасъ же всеобщее бдѣніе. Литія была совершена съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, а вмѣсто икорой каонизмы—члнть погребенія Божіей Матери. Предъ каонизмами о. Настоятель монастыря, Архимандритъ Никодимъ произнесъ слово, въ которомъ изложилъ исторію праздника Успенія Божіей Матери и

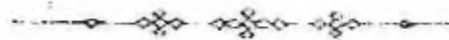
указалъ на значеніе этого праздника для жизни каждаго христіанина. Блеопомазаніе за всеобщимъ бдѣніемъ совершалъ самъ Архимастырь. По окончаніи всеобщаго бдѣнія, въ половинѣ одиннадцатаго часа вечера Владыка со славою прослѣдовалъ въ покои о. Архимандрита Никодима, при чемъ путь шестивъ Владыки освѣщали бѣлгальскими огнями и ракетами. 15 августа Архимастырь въ 9 час. утра со славою прослѣдовалъ въ Михайло-Архангельскій соборъ для совершенія божественной литургіи, за которою рукоположилъ монаха Псково-Печерскаго монастыря Пимена въ санъ іеродіакона. вмѣсто причетнаго стиха слово за литургіею произнесъ священникъ Сорокомученической церкви пригорода Печерь о. Іаковъ Вѣдявскій. По окончаніи литургіи, Владыка совершала крестный ходъ вокругъ монастыря съ чтеніемъ акафиста. Въ половинѣ третьяго часа дня окончилось богослуженіе, послѣ чего Владыка изъ покоевъ о. Настоятеля прослѣдовалъ въ монастырскую трапезную и раздѣлилъ съ братіею монастыря трапезу. Въ началѣ седьмого часа вечера, преподанъ братіи монастыря благословеніе, Владыка, панутствуемый ибнѣемъ «не полда» и звономъ колоколовъ, отбылъ съ о. Настоятелемъ монастыря, Архимандритомъ Никодимомъ на вокзалъ ст. Печерь, откуда и прибылъ въ 8 ч. 5 м. вечера съ поѣздомъ Псково-Рижской желѣзной дороги въ г. Псковъ.

— *Освященіе храма въ селеніи Дубоновицахъ Псковскаго уѣзда.*— 17 августа въ 5¹/₂ час. вечера Преосвященнѣйшій Епископъ Евсеій прибылъ по грунтовой дорогѣ въ селеніе Дубоновицы для совершенія чина освященія вновь выстроеннаго въ селеніи храма потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Яковомъ Дмитріевичемъ Дмитріевымъ и его супругою Клавдіею Дмитріевою. Въ 6 часовъ вечера, когда раздался благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію, Владыка прослѣдовалъ со славою во вновь выстроенный храмъ. Всеобщее бдѣніе совершала о. протоіерей пог. Славковль Григорій Печанскій. Народъ до гнѣоты переволнвалъ храмъ. Литію Владыка совершалъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Блеопомазаніе совершалъ самъ Архимастырь. Около половины одиннадцатаго часа вечера окончилось всеобщее бдѣніе и Владыка прослѣдовалъ въ приготовленные для него покои. На другой день 18 августа, въ 9 час. утра Владыка прослѣдовалъ во храмъ, гдѣ тотчасъ же, по обозначеніи, и началъ чинъ освященія храма въ сослуженіи Настоятеля Никандровой пустыни, о. Игумена Меодія, Спмововской церкви г. СПб. протоіерей Іоанна Камнева, пог. Славковичъ о. протоіерей Григорія Печанскаго, Ключаря Псковскаго собора,

священника В. Чернозерскаго, мѣтнаго о. благочиннаго, священника Михаила Звѣрева, пог. Мелетова священника о. Димитрія Сварева; пог. Загорья, священника о. Михаила Иларіонова, и Эконома Архіерейскаго Дома, священника о. Леонтія Гаврилова. Довольно обширный вновь выстроенный храмъ не могъ вмѣстить въ своихъ стѣнахъ собравшагося народа, который занялъ до тѣноты всю прилегающую къ храму площадь. Торжественность и чинность Архіерейскаго богослуженія и прекрасное пѣніе Архіерейскаго хора умилело до слезъ народъ. По окончаніи освященія храма, Владыка обратился къ народу съ словомъ, въ которомъ, выразивъ свою радость, что Господь сподобилъ его совершать освященіе сего храма въ честь и славу Пресвятыя Воли Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, воздавъ великую благодарность строителю сего храма потомственному почетному гражданину Якову Димитріевичу Димитріеву, положившему не мало силъ, трудовъ и своихъ личныхъ средствъ на сіе дѣло (храмъ оцѣнивается свыше 50 тысячъ рублей), Архипастырь высказалъ свою увѣренность, что строитель сего храма руководствовался заботою «о единомъ на потребу». Въ чемъ заключается въ жизни человѣка забота «о единомъ на потребу», Владыка выяснилъ, изложивъ евангельское повѣтствованіе о посѣщеніи Господомъ Иисусомъ Христомъ Мары и Маріи и напомнивъ слушателямъ слова Господа: *„Маро, Маро, пѣчайся и молвиши о мнози службѣ, едино же есть на потребу. Марія же благу часть избра, яже не отымется отъ нея“*, при чемъ уяснилъ ихъ смыслъ и значеніе для жизни христіанина, призываемаго Господомъ къ заботѣ о вѣчной жизни. Въ заключеніе Архипастырь звалъ всѣхъ, какого бы онъ званія и состоянія ни былъ, въ заботахъ о благахъ земныхъ никогда не забывать главной заботы своей о жизни вѣчной.

Вслѣдъ за освященіемъ храма, Архипастырь, въ сослуженіи вышеназначенныхъ лицъ, совершилъ въ ново-освященномъ храмѣ первую божественную литургію, за которою приобщался Св. Христовыхъ Тѣлъ строитель храма Яковъ Димитріевичъ Димитріевъ. Слово за литургією произнесъ мѣтныи о. Благочинный, священникъ Михаилъ Звѣревъ. По окончаніи литургіи, представитель прихода вновь освященнаго храма крестьянъ Рудковскій прочиталъ благодарственный адресъ прихожанъ Якову Димитріевичу Димитріеву за его заботы, труды и средства, употребленныя имъ на построеніе храма, и на молитвенную память отъ прихожанъ была приподнесена Якову Димитріевичу икона Спасителя въ цѣнномъ облачѣ. При этомъ Владыка выразилъ радость, что въ сердцахъ прихожанъ заботы и труды Якова Димитріевича нашли живой откликъ и благо-

дарность. Въ третьемъ часу дня окончилась литургія. Въ домѣ, отстроенномъ для священника сего храма, строителемъ Яковомъ Димитріевичемъ Димитріевымъ была предложена трапеза, за которой были приглашены многолѣтніи Царствующему Дому, Святейшему Синоду и Пресвященному Евсею, боголюбивому строителю храма, его супругѣ и прихожанамъ сего храма, а также Оберъ-Прокурору Св. Синода В. К. Саблеру и его товарищу П. С. Дамаскому, содѣйствовавшимъ постройкѣ храма въ селеніи Дубовичахъ. Послѣ этого Псковскимъ уѣзднымъ Исправникомъ были оглашены телеграммы г. Начальника губерніи, барона Н. Н. Медемъ и Псковскаго Вице-Губернатора В. Н. Крейтовъ на имя строителя храма и за нихъ были возглаголены здравицы. По окончаніи трапезы Владыка, въ сопровожденіи строителя храма и собраннаго народа, осматривалъ готовящійся къ освященію второй храмъ, расположенный въ нижнемъ этажѣ вновь освященнаго храма, гдѣ строитель храма Я. Д. Д. приготовилъ для себя и своей семьи мѣсто вѣчнаго упокоенія. Затѣмъ Владыка бесѣдовалъ съ собравшимися въ значительномъ числѣ прихожанами сего храма объ отводѣ мѣста для кладбища и преподалъ свои руководственныя на этотъ предметъ указанія. Преподавъ свое Архипастырское благословеніе, Владыка, напутствуемый пѣніемъ мѣстнаго хора: «не полза эти, деснота» и звономъ колоколовъ освященнаго храма отбылъ въ 6¹/₂ часовъ вечера изъ селенія Дубовичъ въ гор. Псковъ.

Извѣстія и замѣтки.

Письмо къ соработникамъ на нивѣ Христовой.

Жатва.

„Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца и наступитъ жатва? А я говорю вамъ: возведите очи ваши, и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли, и поспѣли къ жатвѣ“
(Іо. IV 35).

Невольно припоминаются эти слова Спасителя всякій разъ, когда приходится слышать рѣчи о безплодности евангельской проповѣди, о томъ, что нашъ русскій народъ якобы тушъ къ воспріятію евангель-

скихъ истинъ, что сколько ни проповѣдуй ему, толку мало: плоды проповѣди не увидишь. Такъ обычно оправдываютъ нѣкоторые пастыри свое безмолвіе съ церковной кафедрой. А другіе къ этому прибавляютъ: прежде чѣмъ мужику проповѣдывать евангеліа и трезвую, благочестивую жизнь, надо улучшить его социальное экономическое положеніе; а безъ этого слово проповѣди будетъ отлетать отъ сердца мужика, какъ горохъ отъ стѣны.

Итакъ, по ихъ мнѣнію, не пришло еще время выходить съ серпомъ для евангелійскаго слова. «Еще четыре мѣсяца» до жатвы. Но «возведите очи ваши, и посмотрите на нивы». Развѣ вы не видите, «какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ?..» Стоять родная нива, колосья нагибаются подъ тяжестью зерна. Ждетъ она своего хозяина. Но хозяинъ не идетъ, а приходятъ иной и своимъ серпомъ собираетъ плодъ. Православный пастырь безмолствуетъ. А является баптистскій проповѣдникъ, къ нему сходятся толпы православныхъ, и онъ пожинаетъ ихъ серпомъ своего слова въ житницу свою. Послѣ этого православный пастырь приходитъ къ баптисту и говорить:

— «Зачѣмъ собралъ моѣ пшеницу въ свой амбаръ?»

— «А если это была твоя пшеница, то почему же ты не собиралъ ее въ свое время и не послалъ серпъ на ниву свою?»—возражаетъ баптистъ.

О, братъ! что ты отвѣтишь на это? Скажешь ли:

— «Я проповѣдывалъ, но меня не слушали». Но скажи: развѣ мертво прочтати по книжкѣ или по тетрадкѣ разъ въ недѣлю и того рѣже значить проповѣдывать? Скажи: развѣ выходить на ниву съ тупымъ серпомъ на пять минутъ разъ въ недѣлю значить жать? Видѣлъ ли ты жатву, бывалъ ли ты въ страдное время на полѣ? Замѣтилъ ли ты съ какимъ напряженіемъ и жаромъ кипитъ тамъ работа? Читалъ ли ты слова св. апостола Павла: «Итакъ, заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и вѣзданіемъ» (2. Тим. IV, 1, 2)?

Вотъ, если бы ты такъ проповѣдывалъ и остался бы безъ плода, то тогда имѣлъ бы оправданіе. Иначе—баптисты будутъ твоими судьями на странномъ судѣ Христовомъ, именемъ котораго апостоль заклинаетъ тебя проповѣдывать слово со всею настойчивостью и долготерпѣніемъ.

Чѣмъ, вы думаете, баптисты, такъ сильно размножающіеся за послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашей епархіи, плѣняютъ сердца искони православныхъ людей? Чѣмъ, вы думаете, они сильны? Стройностью своей богословской системы? О, вѣтъ! За нѣсколько лѣтъ своего знакомства съ баптистами и собесѣдованій съ ними я убѣдился, что они не въ состояніи въ разумной полемикѣ отстаивать свои принципы. Ихъ вѣроученіе не выдерживаетъ сколько-нибудь серіозной критики.

Ученіе ихъ о такихъ кардинальныхъ вопросахъ вѣры, какъ о грѣхѣ и спасеніи (3 и 5 члены баптистскаго вѣроученія), является самымъ слабымъ мѣстомъ въ ихъ системѣ. Кромѣ того, система ихъ полна противорѣчій, ясныхъ для мало-мальски логически мыслящаго человѣка. И, несмотря на это, баптисты, однако, размножаются и собираютъ богатую жатву съ той нивы, которую многіе православные пастыри почитаютъ безплодной. Опять спрашиваю: чѣмъ же сильны баптисты? Они сильны своей настойчивостью, своимъ одушевленіемъ, и главное, своею солидарностью въ дѣйствованіи. Посмотрите, съ какой энергичной настойчивостью они пропагандируютъ свое ученіе! И какъ они единодушны въ этомъ дѣлѣ! Каждый баптистъ считаетъ своимъ долгомъ проповѣдывать слово—при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Ни одинъ изъ нихъ не посѣтитъ вашего дома, чтобы не бросить нѣсколько сѣмянъ своего вѣроученія, какъ бы ни было кратко его посѣщеніе. У нихъ проповѣдники: кузнецы, мельники, торговцы, разносчики, мужчины, женщины, дѣти,—все.—И наковальня въ кузницѣ, и прилавокъ въ торговомъ заведеніи, и облучекъ ящика, и сусѣкъ у жернова, и нива на полѣ—являются для нихъ кафедрами проповѣди. Каждый вновь обращающійся къ нимъ тотчасъ же дѣлается и проповѣдникомъ. Пусть онъ знаетъ пока всего двѣ-три фразы изъ Писанія. Это его не смущаетъ: онъ будетъ ихъ повторять безъ конца съ различными своими комментаріями и непременно кого-нибудь заставить задуматься надъ вопросами вѣры. Вотъ въ чемъ сила баптизма.

А затѣмъ, посмотрите, какъ прекрасно они сознаютъ силу единенія! Съ какимъ усердіемъ они устраниваютъ сѣзды и собранія! И, кромѣ того, съ какою настойчивостью заботятся объ единеніи членовъ одной и той же общины между собою!.. Вотъ вторая причина ихъ вліянія. И, наконецъ, посмотрите, какъ отлично они усвоили то правило, что религія будетъ сильна лишь въ томъ человѣкѣ, которому дано было почувствовать силу ея вліянія къ омытѣ собственнаго сердца. Отсюда—забота баптистовъ и старанія создать на своихъ молитвенныхъ

собраниях атмосферу воодушевленія, чего они въ большей или меньшей степени и достигаютъ всегда. Конечно, болѣе развитой въ духовномъ отношеніи человекъ въ воодушевленіи баптистовъ замѣтитъ нѣкоторую искусственную экзальтированность и въ слезахъ ихъ то, что св. отцы называютъ «прелестью отъ сатаны» (въ особенности въ отношеніи главарей: «новообращенные» же и прозелиты баптизма со всею искренностью вѣрують въ боговѣсный характеръ ихъ воодушевленія); но для людей, которые въ религіи до сихъ поръ ничего не слышали, какъ только безтолковое, псаломщическое и традиціонное:

— «Помыслось, помыслось, помыслось...»

Да обрывки торопливо-монотоннаго чтенія «стеній». Да хотя бы и стройнаго (въ отношеніи нотъ), но мертвое пѣніе нашихъ клиросныхъ пѣвчихъ, которые послѣ пѣнія «Тебѣ поемъ», сію же минуту способны смѣяться и подфигуривать другъ нотъ другому. Да (нерѣдка) бездушнаго чтенія княжной проповѣди... Для слышавшихъ и видѣвшихъ, говорю, — въ религіи только это и еще нѣчто худшее (о чемъ сейчасъ умолчимъ), баптистскія собранія съ ихъ воодушевленнымъ и сознательнымъ молитвеннымъ пѣніемъ, съ ихъ живымъ проповѣдью и съ ихъ (пусть даже фальшивыми) слезами могутъ показаться цѣлымъ откровеніемъ. Такъ вотъ въ чемъ, повторяю, сила баптистовъ: въ ихъ настойчивости, въ ихъ воодушевленіи, въ ихъ солидарности. Или лучше сказать: въ нашей апатіи, въ нашей теплехладности, въ нашей разрозненности. И до тѣхъ поръ, пока мы не сбросимъ съ себя эти позорныя, сковавшія у насъ живое слово, воодушевленіе и солидарность, цѣли, до тѣхъ поръ бесплодна будетъ наша борьба съ баптизмомъ и всякимъ другимъ сектантствомъ, бесплодны будутъ все наши преціи и хотя бы безупречныя, въ отношеніи логики, доказательства несостоятельности того или иного сектантскаго вѣроученія.

Но вы, сонастыри, быть можетъ скажете:

— «Не мы сковали эти цѣли: не намъ и снять ихъ. Условія среды, воспитанія, дѣятельности и всей нашей жизни постоянно гнутъ эти цѣли. Нужно измѣнить весь строй нашего бытія, и тогда мы свободно и съ радостью пойдѣмъ навстрѣчу Христу и народъ поведемъ за собою...»

Если такъ вы скажете, то я напомню вамъ слова Гегеля, «не цѣли дѣлають раба, но рабское сознаніе».

О, братья! Сбросьте со своего ума эту опасную и коварную мысль, что вы будто бы рабы среды. Нѣтъ, вы не рабы. Вы — господа среды. Вы должны вліять на среду, а не среда на васъ. Вы — свѣтильники.

Не забывайте, что въ васъ живетъ благодать Св. Духа. Вы должны создавать и творить условия жизни, а не условия жать. Покрѣйте, что единственный нашъ врагъ это рабочее сознание, это ложное наше убѣжденіе, что мы будто бы всецѣло находимся въ зависимости, въ рабствѣ условій, создаваемыхъ нами-то въ сторону. Выкапайте это страшное чувство изъ своего сердца! И сдѣлайтесь свободными друзьями Христа (Іоан. XV, 14. 15).

Нечего жать павой-то веремѣнч условій. Нужно работать въ тѣхъ условіяхъ, каковы суть. Развѣ современная условія тяжелѣе тѣхъ, въ которыхъ работали апостолы? Нѣтъ, конечно: наша условія несравненно легче. Следовательно, если мы непременно икруемъ въ свое преремство отъ апостоловъ мы должны теперь же выходить на жатву, не медля ни одного часа. Не съ тупыми серпами, не съ теплохладными словами, не съ книжной проповѣдью «черезъ чашъ во ложку», нѣтъ! Но съ самымъ живымъ, вѣстойчивымъ, энергичнымъ, съ тѣмъ словомъ, даи котораго «нѣтъ узя (2 Тим. II, 9), которое «острѣе великаго меча обоюду остраго», ибо «проникаеть до раздѣленія души и духа» (Евр. IV, 12).

Пастыри! Дѣлатели! Страны приевѣла! Возводите очи свои и посмотрите на нивы, какъ оубъ побѣдѣц и поевѣц къ жатвѣ. Отточимъ же серпы свои и выйдемъ на жатву! Выйдемъ на дѣланіе «я дѣланіе до вечера»: («Облакъ Жива»).

Свящ. Владимиръ Кузьминъ.

— Значеніе епархіальныхъ сѣздовъ духовенства.

«Приходск. свѣд.» убѣжденно говоритъ «необходимости поднять значеніе епархіальныхъ сѣздовъ».

Большую бы заедугу имѣли въ этомъ свягомъ дѣлѣ епископія епархіальные сѣзды, если бы они были поставлены по иному и если бы преимущественное на нихъ вниманіе обрацалось къ идейной сторонѣ и къ мѣрамъ обмѣненія пастырей другъ съ другомъ.

Если большому всероссийскаго собора трудно докзаться, если оны обстоятельствами жизни и не одинъ уже разъ откладывался на садепѣдѣе угаеааа, то, можетъ быть, можно было бы подумать объ уюоридочіи или нашихъ епархіальныхъ сѣздовъ и сдѣлать изъ нихъ маленькіе помѣстные соборы. Итъсь духовенство, при извѣстныхъ условіяхъ могло бы обсуждать неск волнующіе вопросы церковно-религіозной жизни, принимать рѣшенія, которыя могли бы лучше всѣхъ циркуляровъ и пред-

писаній упорядочить многія стороны приходской жизни, какъ, наирямѣрь, привлеченіе шествы къ дѣламъ благотворительности, къ борьбѣ съ хулиганствомъ, къ распространенію цѣлаго ряда различныхъ приходскихъ обществъ и кружковъ.

Теперь эти сѣзаны обрѣтены въ каждаго хозяйственныя, раскладочныя комитеты. Часто они или выражаются собою голосъ отдельныхъ лицъ, или они достаточно энергичны, или голосъ какой-либо кучки духовенства, почему-либо пріобрѣтшей власть. Кардинальнѣе, животрепещущихъ и именно въпрямую истырающъ дѣятельности и истырскаго душепопеченія на нихъ почти не поддается.

Будь осуществлена прежде созыва всероссійскаго собора, идея этихъ маленькыхъ епархіальныхъ соборовъ, и послѣднему первому дали бы много самаго богатаго матеріала, помогли бы осуществленію начала соборности и впоследствии явились бы прекрасными дополнительными органами для проведенія въ жизнь опредѣленій всероссійскаго собора.

П О П Р А В К А.

Въ послѣднемъ № 13—14 „Нековскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ на страницѣ 306, (19 строка) сверху допущена слѣдующая существительная опечатка: „Нековская Семинарія основана 15 октября 1720 г.“ вмѣсто (1725 года).

Редикторъ М. Кутузовъ

Дополнительно цензуровано. Цеконъ 22го августа 1913 года

Печатано въ типографіи Нековск. Губерн. Земства